

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора юридических наук
Казанцевой Александры Ефимовны
«Теория наследственного и причастных к нему правоотношений
по гражданскому праву Российской Федерации»,
(специальность: 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право)
Томск, 2015. 46 с.

Диссертация А.Е. Казанцевой «Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации» посвящена исследованию основных дискуссионных и практически значимых проблем отечественного наследственного права. Актуальность избранной диссертантом темы едва ли может вызывать сомнения, поскольку вопросы определения правовой природы наследственного правоотношения, его содержания, оснований его возникновения, содержания права наследования и способов его осуществления составляют основу теории наследственного права.

Представленный диссертантом подход к раскрытию сущности наследственной правоспособности как предпосылки призвания лица к наследованию (с. 12 автореферата), хотя и не может быть мною разделен, всё же представляет несомненный интерес с точки зрения не только теории наследственного права, но и общего учения о правоспособности и юридических фактах.

Автором предлагается уточнение системы традиционных понятий наследственного права в части определения понятия «наследник» (с. 11 автореферата). Действительно, указанное понятие употребляется в законодательстве, доктрине и судебной практике для обозначения и лиц, которые могут призываться к наследованию, и лиц, призванных к наследованию, и лиц, принявших наследство. Поэтому каждый раз приходится устанавливать его смысл применительно к конкретной рассматриваемой ситуации. В связи с этим интересно узнать мнение диссертанта, в каком смысле используется выражение «наследники застрахованного лица» в положениях п. 2 ст. 934 ГК РФ?

Некоторые выводы А.Е. Казанцевой заслуживают поддержки, в том числе предложения о необходимости закрепления судебного порядка признания наследственного имущества выморочным (с. 17, 37 – 38 автореферата) и предоставления права наследования потомкам наследника по закону, который лишен наследодателем наследства или не имел бы права наследовать как недостойный (с. 25 автореферата).

Вместе с тем многие положения автореферата и диссертации вызывают замечания. Остановимся на некоторых из них.

1. В выносимом на защиту положении № 5 отмечается, что «возможные наследники по закону призываются при наличии одного из следующих условий: отсутствии завещания или признании его

недействительным, отказа наследников по завещанию от наследства либо от доли в наследстве» (с. 12 автореферата).

Указанное положение довольно неточно отражает условия призвания к наследованию по закону.

Во-первых, не соответствует действительности утверждение об отсутствии завещания как условия призвания к наследованию по закону. Данное утверждение является, по всей видимости, следствием заблуждения диссертанта о том, что «выработанное римскими юристами понятие завещания не изменилось в наше время» (с. 123 диссертации).

Между тем существенным элементом римского завещания (*testamentum*) являлось назначение наследника (*institutio heredis*). От завещания отграничивался кодицилл (*codicillus*), который мог содержать лишь распоряжения, не определяющие наследника. Если в некоторых современных правовых порядках можно встретить следы такого разграничения сделок *mortis causa* (например, в § 553 Австрийского гражданского уложения 1811 г. и в §§ 1491, 1498 Гражданского кодекса Чехии 2012 г.), то по другим законодательствам назначение наследника перестало быть обязательным элементом завещания, и лишь от усмотрения завещателя зависит, какие из допустимых законом распоряжений он включит в содержание завещания. Именно так обстоит дело по германскому праву после принятия Германского гражданского уложения 1896 г.,¹ а также в отечественном правовом порядке, где содержание завещания может исчерпываться, в частности, завещательным отказом (абз. 3 п. 1 ст. 1137 ГК РФ).

С учетом изложенного следует признать, что если завещание исчерпывается обременением наследника по закону завещательным отказом или завещательным возложением, распоряжением завещателя о лишении наследства кого-то из наследников по закону, назначении исполнителя завещания (душеприказчика) и т.п., то призвание к наследованию по закону наступит *и при наличии завещания*.

Кроме того, даже если завещание содержит назначение наследника, но лишь в отношении части имущества завещателя, то в отношении его незавещанной части также наступает призвание к наследованию по закону *при наличии завещания*, поскольку в современном праве не действует римский принцип «*nemo pro parte testatus pro parte intestatus decedere potest*».

Во-вторых, в рассматриваемом положении автореферата не учитывается, что призвание к наследованию по закону наступает не только при отказе наследников по завещанию от наследства, но и *в случае непринятия ими наследства*, которое отличается от отказа от наследства по своей правовой природе и последствиям. Правда, при ознакомлении с текстом диссертации (с. 235, 236) трудно сделать уверенный вывод о взгляде

¹ См., напр.: *Meischer E. Die letztwilligen Verfügungen nach dem Bürgerlichen Gesetzbuche für das Deutsche Reich. Leipzig, 1900. S. 3, 4; Leipold D. Kommentar zu § 1937 // Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Bd. 6. Erbrecht (§§ 1922 – 2385). München, 1982. S. 208.*

диссертанта на соотношение отказа от наследства и непринятия наследства, и, возможно, эти понятия им отождествляются.

2. Под призванием наследника к наследованию на с. 23 автореферата предлагается понимать *легитимацию определенного возможного наследника в качестве наследника* после смерти его предполагаемого наследодателя. Данная трактовка понятия представляется спорной.

Призвание к наследованию есть не что иное, как *приобретение права наследования* лицами, которые указаны в законе или завещании в качестве наследников: образное, но прочно вошедшее в язык юриспруденции выражение «призвание (*delatio, Berufung*)» означает, что предоставлением им такого права закон или завещатель «призывает» их сделать выбор, решат ли они вступить в права и обязанности наследодателя или нет².

С термином же «легитимация» в цивилистике связывается *подтверждение* статуса субъекта в качестве управомоченного или обязанного лица (например, легитимация держателя ценной бумаги в качестве субъекта выраженного в ней права)³. В этом смысле правильно использует данный термин и сама А.Е. Казанцева, когда пишет, что свидетельство о праве на наследство легитимирует наследника, принявшего наследство, в качестве правопреемника, т.е. является подтверждением произошедшего правопреемства (с. 38 автореферата).

Таким образом, используя термин «легитимация» для определения понятия «призвание к наследованию», диссертант допускает смешение понятий «приобретение права наследования» и «представление доказательств приобретения права наследования».

3. На с. 37 автореферата предлагается «четко установить в законе соотношение способов принятия наследства (формального и фактического): могут они применяться сразу оба или принятие наследства одним способом исключает принятие наследства другим способом». Поскольку соответствующий текст диссертации (§ 1 главы 5, с. 214 – 235) не содержит сколько-нибудь подробного рассмотрения проблемы, послужившей поводом для данного предложения, диссертанту было бы целесообразно пояснить её суть в ходе защиты.

4. К недостаткам автореферата и диссертации можно отнести значительное число технических погрешностей в оформлении текста (подчас курьезного характера, как, например, датирование 1995 годом принятия части третьей Гражданского кодекса РФ на с. 3 автореферата).

Замечания, высказанные в отношении содержания автореферата и диссертации, носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки проведенного исследования, а его автор –

² Сравн.: *Dernburg H. Pandekten. Bd. 3. Familien- und Erbrecht. 6 Aufl. Berlin, 1901. S. 102.*

³ См., напр.: *Грачёв В.В. Легитимация по ценным бумагам // Очерки по торговому праву. Ярославль, 1996. Вып. 3. С. 14.*

А.Е. Казанцева, – заслуживает присуждения ей искомой степени доктора юридических наук.

Отзыв подготовлен заместителем начальника управления – начальником юридического отдела управления Правительства Ярославской области по взаимодействию с законодательными органами, старшим преподавателем кафедры гражданского права и процесса Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, кандидатом юридических наук Антоном Владимировичем Вошатко.

Адрес: 150 000, г. Ярославль, Советская пл., д. 3,
Правительство Ярославской области,
управление по взаимодействию с законодательными органами
тел.: 8 (4852) 40 10 50
e-mail: voshatko@region.adm.yar.ru
voshatko@uniyar.ac.ru

специальность 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

29.05.2015г.



/А.В. Вошатко/

Вошатко А.В.
управления государственной службы
и кадровой политики
Правительства области
Н.Б. Молодкина
Н.Б. Молодкина